

— И ещё один вопрос. Брат У, ты, должно быть, хорошо знаешь планировку управы. Не скажешь, где обычно хранятся деньги и зерно?

Поздней ночью Пэй Чоу переоделся в тёмную одежду, обошёл многочисленную стражу и направился в указанное У Вэем место.

Это было личное хранилище Доу Жусуна, где он держал изысканные вина.

Дверь была заперта на замок. Пэй Чоу достал из-за пазухи тонкую железную проволоку и принялся взламывать замок.

Коу Янь талантами не блистал, зато в воровских делах был мастером. Пэй Чоу перенял у него процентов тридцать, и этого ему хватало.

Пэй Чоу без особых усилий открыл замок, бесшумно вошёл внутрь, затем палкой вернул замок в исходное положение. Если не присматриваться, нельзя было заметить, что его уже открывали.

Пэй Чоу поднял жемчужину, сияющую в ночи, которую стащил у Коу Яня, и бегло осветил комнату, тихо поразившись.

На словах Доу Жусун твердил, что денег нет, но втайне припрятал немало хорошего вина.

Пэй Чоу прошёл дальше. Помимо бочек с вином, занимавших половину помещения, там стояли два огромных сундука.

Он открыл один из них. Внутри лежало белоснежное серебро. Перевернув серебряные слитки, он увидел на обратной стороне казённое клеймо. Количество совпадало с тем, о котором говорил Доу Жусун.

Затем Пэй Чоу открыл второй сундук. Там наполовину лежали золото, серебро и драгоценности. Пэй Чоу приблизительно прикинул: хотя их было немало, до объёма средств, выделенных Ханьцзином, им было ещё очень далеко.

Это наводнение опустошило не только один Цзянчэн — окружающие уезды тоже погрузились в пучину бедствий. Даже если взять за точку отсчёта время выделения первой партии помощи из казны, у Доу Жусуна не было ни времени, ни возможностей обменять казённое серебро на драгоценности и украшения.

Скорее всего, эти полсундука золота, серебра и драгоценностей были награблены Доу Жусуном у народа за долгие годы.

Видимо, кроме этих двухсот лянов казённого серебра, остальные средства помощи действительно не поступали на земли Цзянчэна.

Кто же это? Разбойники? Или Министерство финансов?

Коу Янь, служивший ланчжуном в Министерстве финансов, время от времени рассказывал ему о нынешнем министре финансов. Тот был добродетельным чиновником, не искавшим покровителей и не сколачивавшим партии, у него не было мотивов и причин подделывать документы по помощи.

В холодном свете жемчужины, сияющей в ночи, лицо Пэй Чоу постепенно покрылось ледяной

серьёзностью.

* * *

На следующий день после раздачи риса.

Утром небо было безоблачным, но к полудню пошёл дождь.

Стражи, раздававшие рис, отлынивали от работы, укрывшись под карнизом. Беженцы не смели роптать и ждали подальше, под дырявыми навесами.

Верховный цензор и Пэй Чоу, надев плащи из травы и бамбуковые шляпы, шли по улице, разговаривая.

Увидев, как несколько стражников лениво развалились под карнизом, верховный цензор тут же рассвирепел и крикнул:

— Что вы делаете?!

Стражи, увидев его, в ужасе побледнели, быстро вскочили и отдали честь.

Угроза сановника второго ранга всё же была весомой.

Стражи накинули плащи и вернулись на свои посты.

Среди беженцев Пэй Чоу заметил несколько знакомых лиц — должно быть, те, кто следовал за У Вэем.

Он отдал свой плащ и шляпу одной из женщин, подобрал на обочине сломанный зонт, который хоть как-то мог защитить от дождя, и под ним вместе с верховным цензором пошёл обратно по улице.

Звук дождя заглушал большую часть шумов, и на расстоянии было плохо слышно, о чём говорят.

— Восстановление дамбы уже началось. Господин Цуй говорит, что пока лишь отправили людей осмотреть рельеф по обоим берегам реки и составить чертежи для отвода воды. Для практического осуществления потребуется ещё больше рабочих рук и ресурсов.

— Если уездный начальник Доу говорит правду, у нас сейчас просто нет столько денег на закупку материалов.

Пэй Чоу тоже кивнул:

— Я тайком разведаль. Даже если добавить его личные запасы, этого всё равно недостаточно, чтобы заполнить дно.

Верховный цензор вдруг понизил голос и прошептал Пэй Чоу на ухо:

— За нами кто-то следит?

С тех пор как Пэй Чоу и его спутник поселились в управе, «охраняющих» их явно и тайно стало больше.

Доу Жусун, узнав, что один из них неплохо владеет боевыми искусствами, ни в коем случае не хотел рисковать. Он собрал всю волю, днём и ночью принимая меры предосторожности, опасаясь, как бы они не устроили каких-нибудь проблем.

Пэй Чоу на мгновение сосредоточился, прислушиваясь, затем сказал:

— Ничего. Они далеко, а дождь шумит громко, они не услышат.

Только тогда верховный цензор успокоился и, прикрывшись плащом, сунул Пэй Чоу в руку один предмет.

Пэй Чоу посмотрел вниз. Это была голубая нефритовая подвеска-цзюэ среднего качества, не очень похожая на то, что обычно носят важные сановники вроде верховного цензора.

Верховный цензор, видя его выражение лица, смущённо потер руки:

— Это мне подарил один однокашник, когда я только поступил в Цензорат. Позже его перевели далеко, в Цзычжун, на должность администратора провинции. Я уже больше десяти лет его не видел.

— Его зовут Чжао Гуаньвэнь, он администратор провинции Цзычжун. От Цзычжуна до Цзянчэна всего день пути. Цзинлюэ, я хочу, чтобы ты выехал из города и отправился в Цзычжун просить у него помощи. С моим знаком он обязательно тебе поможет.

Способности Пэй Чоу, естественно, позволяли ему легко ускользнуть от наблюдения Доу Жусуна, а городская стража его и вовсе не остановила бы.

Однако верховный цензор должен был остаться в Цзянчэне, чтобы сдерживать Доу Жусуна. Пока он здесь, тому будет не до поисков У Вэя и его людей.

Пэй Чоу крепче сжал в руке нефрит:

— Если я уйду, вы...

Верховный цензор сказал:

— Доу Жусун всё очень хорошо спрятал, мы не найдём изъянов, а значит, не сможем представлять для него угрозу. Пока я буду всё время у него на виду, соблюдая меру, ничего не случится. За У Вэем я тоже буду следить. Можешь спокойно отправляться.

Все слова застряли у Пэй Чоу в горле, и он лишь тяжело кивнул.

На следующий день верховный цензор объявил, что левый помощник верховного цензора простудился под дождём, и у него открылась старая болезнь. Ему необходим постельный режим. Он попросил у Доу Жусуна новую комнату, подальше от покоев Пэй Чоу.

Доу Жусун заподозрил неладное. Когда верховный цензор вышел, он послал человека проверить комнату Пэй Чоу.

Лазутчик осторожно проник в комнату Пэй Чоу и увидел, что тот лежит на кровати, лицо бледное, без кровинки, а на видной руке выступили красные пятна. Не смея приближаться, он быстро ретировался.

— Натуральная оспа? — изумился Доу Жусун. — Ты точно видел? Именно оспа?

Лазутчик твёрдо заявил:

— У этого ничтожного есть двоюродная сестра, которая заболела этой болезнью и умерла в молодости. Я ни за что не перепутаю!

Доу Жусун зашагал по комнате взад-вперёд. Вспомнив, как верховный цензор сегодня утром поспешно переехал из дворика Пэй Чоу, он подумал мгновение, затем, стиснув зубы, сказал:

— Отправь людей окружить дворик левого помощника верховного цензора. Найди кого-нибудь ухаживать за ним внутри. Охраняй хорошенько! Никому оттуда не выходить, и никого туда не пускать!

— Слушаюсь!

Левый помощник верховного цензора, якобы заболевший оспой, в этот момент уже мчался во весь опор по дороге.

На главной дороге стояли люди Доу Жусуна, поэтому, чтобы избежать лишних проблем, пришлось ехать окольными тропами в Цзычжун.

Проехав полдня, Пэй Чоу ненадолго остановился, чтобы перекусить сухим пайком, не смея задерживаться, тут же вскочил на коня и помчался дальше.

Дождь усиливался. Поскольку этой дорогой почти не пользовались, она заросла сорняками, и чем дальше, тем уже становилась. Пэй Чоу проскакал по ней, рассекая заросли посередине пути, которые после дождя снова сомкнулись.

Пэй Чоу вытер лицо и сквозь густую завесу дождя посмотрел вперёд.

Впереди среди камней виднелось что-то вроде горного распадка. Пэй Чоу остановил коня перед распадком и поднял взгляд.

Горные склоны по обеим сторонам дороги были крутыми и высокими, зажимая узкую тропинку посередине, что внушало страх.

Конь тоже беспокойно заржал, вдруг высоко подняв передние копыта. Пэй Чоу проворно натянул поводья и стал гладить коня по шее, успокаивая.

Глядя на распадок перед собой, он и сам не был уверен.

Такой рельеф идеально подходил для засады.

Но в Цзянчэне его ждали и надеялись на него.

Кроме главной дороги, это был единственный путь в Цзычжун.

— Вперёд!

Стиснув зубы, Пэй Чоу погнал коня в распадок.

Пэй Чоу немного сбавил скорость, надеясь пройти этот участок как можно тише.

Взгляд его постоянно блуждал по камням по обеим сторонам, не смея ни на мгновение ослабить бдительность.

Он прошёл уже половину пути. Кругом, кроме шума дождя, слышались крики птиц и насекомых.

Внезапно Пэй Чоу, сосредоточенно прислушиваясь, почувствовал, что в одном месте звуки были не такими — там было слишком тихо.

Он пристально уставился на камень высотой в полчеловека на склоне горы и натянул поводья. Дождевая вода стекала по его глазам, но он не моргнул.

Тот камень намок под дождём, но в углублениях почему-то не скапливалась вода.

Затем он увидел, как камень едва заметно дрогнул.

Пэй Чоу резко ударил коня шпорами и бросился назад!

Камень зашевелился сильнее, и в следующее мгновение с него словно слетела «кожа». Это был вовсе не камень, а маскировка разбойников!

Разбойники по обеим сторонам один за другим сбросили маскировку, выхватили ножи и бросились к намеченной добыче.

Пэй Чоу изо всех сил понёсся к выходу из распадка.

<http://bllate.org/book/15464/1368208>